

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№41-КГ15-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кеменчижи И. П. к Кеменчижи Г. Ю., Ю. о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Кеменчижи Ирины Петровны на решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Кеменчижи И.П., ее представителя – адвоката Григорьеву С.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кеменчижи И.П. обратилась в суд к Кеменчижи Г.Ю. о разделе совместно нажитого имущества, указав, что стороны состояли в браке, имеют сына Кеменчижи Д. года рождения. В период брака приобретено недвижимое имущество – жилой дом и земельный участок. Кеменчижи И.П. просила произвести раздел указанного имущества, отступив от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Как следует из содержания приведенных выше положений закона и разъяснений, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе при наличии нескольких оснований. При этом закон не требует совокупности этих оснований. В частности, таким самостоятельным основанием являются, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей.

Отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей согласуется также с конституционным принципом, закрепленным в части 2 статьи 7, части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации.

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе.

Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае, с учетом представленных сторонами доказательств. При этом данные причины и представленные в их подтверждение доказательства должны оцениваться судом в совокупности (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), с приведением мотивов, по которым данные доказательства приняты в обоснование выводов суда, или отклонены судом (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылаясь на пункт 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, именно с учетом интересов несовершеннолетнего сына-инвалида Кеменчижи И.П. и просила увеличить размер ее доли в совместно нажитом с Кеменчижи Г.Ю. имуществе.

При этом свое требование она мотивировала тем, что несовершеннолетний сын Кеменчижи Д■■■■, ■■■■ года рождения, является инвалидом, которому необходимо выделение отдельного помещения для проживания и обучения с учетом имеющегося диагноза - умственная отсталость легкой степени сложного генезиса с нарушениями поведения и 2 степени ограничения (не может классифицировать предметы по признакам и выделять мнение, не сформированы пространственные и временные представления, неадекватный стиль взаимодействия со сверстниками, в 15 лет обучается по программе 2 класса), иного жилого помещения у истца нет и ей необходимо с учетом интересов ребенка поддерживать материальный уровень его жизни и после раздела имущества и расторжения брака между родителями

на прежнем уровне. Кроме того, Кеменчижи И.П. обращала внимание суда на то, что в случае раздела спорного имущества без отступления от равенства долей, она сможет приобрести только однокомнатную квартиру без земельного участка, соответственно, у нее и сына-инвалида будет одна жилая комната на двоих, в связи с чем он не сможет полноценно заниматься учебой, учитывая, что находится на индивидуальном домашнем обучении, а также отдыхать.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пунктом 3 Постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Между тем принимая решение об отказе в увеличении доли Кеменчижи И.П. в совместно нажитом супругами имуществе, суд фактически оставил приведенные заявителем доводы без внимания, обстоятельства, касающиеся соблюдения интересов несовершеннолетнего ребенка, проживающего с истцом, суд в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов с учетом доводов Кеменчижи И.П. не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки суда.

Отклоняя приведенные Кеменчижи И.П. в обоснование предъявленного иска доводы, подтвержденные соответствующими доказательствами, суды первой и второй инстанций не привели мотивов, по которым указанные истцом обстоятельства не могут быть отнесены к заслуживающим внимания, с которыми закон связывает возможность отступления от равенства долей супругов в общем имуществе.

Согласно частям 1 – 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. №13 – П).

Данные требования закона судами первой и второй инстанций выполнены не были.

Ссылка суда апелляционной инстанции на отсутствие оснований для увеличения супружеской доли за счет интересов ребенка, поскольку определение долей сторон в спорном имуществе не ограничивает права их сына в пользовании этим имуществом, основана на ошибочном толковании пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации.

Сам по себе учет судом интересов детей при определении долей супругов в общем имуществе не влияет на отношение детей к указанному имуществу, поскольку пунктом 4 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации закреплен принцип раздельности имущества родителей и детей.

Как указывалось выше, Кеменчижи И.П. ставила вопрос не о выделении ребенку из совместно нажитого во время брака с Кеменчижи Г.Ю. имущества самостоятельной доли, а об увеличении ее доли в общем имуществе супругов при его разделе на основании статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом судами не было учтено, что у ответчика имеется задолженность по уплате алиментов, что в совокупности с разделом имущества супругов повлечет ухудшение материального положения ребенка, поскольку то имущество, которым он раньше мог свободно владеть и пользоваться может стать для него недоступным или доступ к нему существенно ограничивается, что приобретает особое значение для него как инвалида, нуждающегося по состоянию здоровья в дополнительном уходе, требующем соответствующих материальных затрат.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судом первой инстанции и не устранившиеся судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кеменчижи И.П. и ее несовершеннолетнего сына.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает, что решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор по разделу совместно нажитого имущества.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

